

ЭКОНОМИКА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКА ТРУДА ECONOMY OF POPULATION AND LABOR ECONOMICS

Научная статья

DOI 10.34130/2070-4992-2022-2-4-465

УДК 332.1

Условия институционализации механизмов адаптации населения в динамично меняющейся среде

Екатерина Александровна Трушкова

Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Российская Федерация,
trushkova_ea@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7232-2576>

Аннотация. В обстоятельствах неопределенности и неоднородности воздействия факторов динамично меняющейся среды устойчивость и повторяемость социальных связей впоследствии приводит к длительной воспроизводимости механизмов адаптации населения и их институционализации. В результате поиска способов адаптации происходит выстраивание новой системы социально-экономических взаимодействий, форм самоорганизации, объединений людей. Целью статьи является определение и описание условий институционализации механизмов адаптации населения в динамично изменяющейся среде. Методология настоящей работы заключается в изучении научных работ российских и зарубежных ученых, касающихся институционализации как переходного процесса к адаптации. В качестве методов исследования использовались анализ и синтез результатов предыдущих исследований отечественных и зарубежных ученых, обобщения понятий и метод классификации условий институционализации.

В результате предложено понятие условий институционализации механизмов адаптации населения, рассматриваемых автором с точки зрения внутренних и внешних связей; рассмотрены условия — мотивирующие, сдерживающие и регулирующие процесс институционализации, а также обосновано влияние массовых адаптационных стратегий, социальных практик и различных форм самоорганизации населения (институциональные объединения) на процесс институционализации механизмов адаптации населения; сделаны выводы о том, что в динамично изменяющейся среде институционализация механизмов адаптации населения связана с процессами трансформаций как средовых — социально-экономических условий, государственной политики, институтов, так и индивидуально-личностных (ожиданий и потребностей субъектов), общественных интересов и связей. Поскольку процесс институционализации сопряжен с групповым поведением, то он подвергается улучшению и изменению обратной связью. Полученные результаты исследования расширяют научные представления о процессе институционализации исходя из типологии обстоятельств и мотивации субъектов. Полученные результаты могут быть востребованы в сфере дальнейших исследований, касающихся изучения закономерностей адаптационных процессов и выработки на их основе управленческих решений.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, адаптация населения, институционализация процесса, социальное взаимодействие, механизмы адаптации

Благодарность. Публикация подготовлена в рамках выполнения НИР по госзаданию Института экономики Уральского отделения РАН на 2021–2023 гг. № 0327-2021-0011 «Институциональные модели и факторы социальной и экономической адаптации населения региона в условиях перехода к динамичному развитию».

Для цитирования: Трушкова Е. А. Условия институционализации механизмов адаптации населения в динамично меняющейся среде // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. Вып. 4. С. 465–474. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-4-465>

Original article

Conditions for the Institutionalization of Adaptation Mechanisms Population in a Dynamically Changing Environment

Ekaterina A. Trushkova

Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Russian Federation,
trushkova_ea@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7232-2576>

Abstract. *In circumstances of uncertainty and heterogeneity of the impact of factors of a dynamically changing environment, the stability and repetition of social ties subsequently leads to long-term reproducibility of the mechanisms of adaptation of the population and their institutionalization. As a result of the search for ways to adapt, a new system of socio-economic interactions, forms of self-organization, and associations of people are being built. The purpose of the article is to define and describe the conditions for the institutionalization of the mechanisms of adaptation of the population in a dynamically changing environment. The methodology of this work is to study the scientific works of Russian and foreign scientists concerning institutionalization as a transitional process to adaptation. As research methods, we used analysis and synthesis of the results of previous studies by domestic and foreign scientists, generalizations of concepts and a method for classifying the conditions of institutionalization.*

As a result: the concept of the conditions for the institutionalization of the mechanisms of adaptation of the population, considered by the author from the point of view of internal and external relations, is proposed; the conditions are considered — motivating, restraining and regulating the process of institutionalization, and the influence of mass adaptation strategies, social practices and various forms of self-organization of the population (institutional associations) on the process of institutionalization of the mechanisms of adaptation of the population is substantiated; conclusions are drawn that in a dynamically changing environment, the institutionalization of the mechanisms of adaptation of the population is associated with the processes of transformation of both environmental — socio-economic conditions, state policy, institutions, and individual-personal (expectations and needs of subjects), public interests and relations. Since the process of institutionalization is associated with group behavior, it is subject to improvement and feedback change. The obtained results of the study expand the scientific understanding of the process of institutionalization based on the typology of circumstances and motivation of subjects. The results obtained can be in demand in the field of further research related to the study of the patterns of adaptation processes and the development of management decisions based on them.

Keywords: *social and economic development, adaptation of the population, institutionalization of the process, social interaction, adaptation mechanisms*

Acknowledgments. The publication was prepared as part of the implementation of research work on the state assignment of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2021-2023. No. 0327-2021-0011 “Institutional models and factors of social and economic adaptation of the population of the region in the context of the transition to dynamic development”.

For citation: Trushkova E. A. Conditions for the institutionalization of adaptation mechanisms population in a dynamically changing environment. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2022. Vol. 2, issue 4. Pp. 465–474. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-4-465>

Введение

В современных условиях вследствие происходящих сложных экономических, социальных, политических изменений происходит трансформация поведения различных групп населения. Это объясняется наличием жизненных целей и потребностей, определенной системы ценностей и мотивации. Высокие темпы этих изменений одновременно сопровождаются, с одной стороны, разнообразием форм приспособленческих реакций населения, смен адаптационных ожиданий, закладывающих новые стандарты жизнеобеспечения, с другой — встраиванием совершенно новой, видоизмененной системы

социально-экономических взаимодействий, форм самоорганизации, объединений в результате поиска способов индивидуальной и коллективной адаптации в динамично меняющейся среде, направленных на устойчивость реализации жизненных целей и стратегий, то есть на скорейшее снижение неопределенности.

Здесь немаловажным аспектом является то, что для снижения неопределенности воздействия условий динамично меняющейся среды устойчивость и повторяемость социальных связей в какой-нибудь области жизни (транслирующих общие ценности и нормы) впоследствии гарантирует длительную воспроизводимость механизмов адаптации и их институционализацию.

Таким образом, целью статьи является определение и описание условий институционализации механизмов адаптации населения в динамично изменяющейся среде.

Объектом исследования являются процессы адаптации населения в динамично изменяющихся условиях среды. При этом предметом должен стать круг условий институционализации механизмов адаптации в результате внешних воздействий среды различной природы, мобилизации внутренних предпочтений индивидов, устойчивости и повторяемости социальных связей в результате выбора способов адаптации в динамично меняющейся среде.

Методология настоящей работы заключается в изучении научных работ российских и зарубежных ученых, касающихся институционализации как переходного процесса к адаптации.

В качестве методов исследования использовались анализ и синтез результатов предыдущих исследований отечественных и зарубежных ученых, обобщения понятий и методов классификации условий институционализации.

Степень разработанности темы

В научной литературе, посвященной исследованию вопросов адаптации населения, в последнее время часто встречается словосочетание «динамично меняющиеся условия среды» [1; 2], «динамичное развитие» или «переход к динамичному развитию» [3]. Стремительный характер изменений социальной и экономической действительности обусловили понимание динамики как ключевого фактора развития представлений об изменениях социально-экономических систем в конце XX — начале XXI века. В указанный период экономические исследования начали строиться на междисциплинарном анализе долгосрочных факторов структурных и качественных изменений в развитии государств. Динамическая наука, как отмечает в своей работе А. Г. Щеломенцев, связана с исследованиями скорости, интервальности и причинности происходящих изменений в социально-экономических системах [4]. Понимание динамики у автора коррелируется с понятием целостности исследования объекта. Авторы А. Нещадин, А. Прилепин [5] динамичность анализируют как способность к быстрой адаптации к социальными и экономическим реалиям. Е. Г. Шумик, Т. В. Терентьева, К. В. Смицких и др. под динамичным развитием рассматривают качественный переход, позволяющий достигнуть определенного равновесия при возникновении нестабильных условий [6]. В связи с чем исследование вопросов адаптации населения в динамично меняющихся условиях среды является актуальной задачей.

Как в зарубежной, так и отечественной литературе ключевым ролям институтов в адаптации населения и отдельным видам адаптации уделяется достаточно внимания. Наиболее часто встречаются несколько направлений исследований. В последнее время появилось большое количество работ, в которых исследуются различные социально-экономические сферы адаптации [7; 8].

Сторонниками институционального подхода, С.В. Дорошенко [15; 27], М.А. Афанасьевым, О.В. Старовой, А.И. Уринцовым [9], исследуются функции и роль социальных, политических и экономических институтов в контексте формирования адаптации населения; А.Ж. Панзабековой, А.Е. Тажиевой и другими [10] — исследуются новые возможности институционального пространства для формирования качества жизни населения и т. д.

Среди большого количества научных исследований, посвященных вопросам институционализации и плановости перехода к адаптации, особого внимания заслуживают следующие. Так, например, П. Бергер и Т. Лукман под институционализацией рассматривают взаимную типизацию опривыченных действий деятелями разного рода. Признаками институционализации авторы видят доступность для понимания всеми членами социальной группы совершаемых действий; существование этапов исторического развития соответствующего института; наличие механизмов и санкций, с помощью которых реализуется контрольная функция [11].

По мнению Г. И. Герасимовой, институционализация является постепенным переходом к адаптации и типизации, отражающим новый уровень социальных реалий, когда осуществляется замена спорадических, спонтанных и экспериментальных действий предсказуемым и регулируемым поведением, в ходе которого определяются и закрепляются такие социальные нормы и правила, которые обеспечивают удовлетворение общественных потребностей, осуществляется упорядочивание и структурирование различных организационных форм, ролей, статусов, «правил поведения», артикулируются ценности и нормы, закрепляющиеся в структуре регулирующих общественных отношений [12]. В процессе институционализации происходит «объединение разнонаправленных интересов участников институциональных объединений в общие цели, через процесс социальных взаимодействий» [13]. Результатом институционализации, по мнению П. Штомпки, является «кристаллизация структуры идей, появление и укоренение стандартных убеждений, взглядов, стереотипов и создание группового и даже охватывающего все общество консенсуса по поводу определенных вещей» [14]. При этом автор подчеркивает инновационность процесса институционализации — принятие, апробация, признание того или иного способа действия в норме носит длительный характер.

Также ряд авторов институционализацию раскрывают через механизмы, в частности С. В. Дорошенко, О. В. Санаева как «совокупность элементов и их связей, обеспечивающих результативное взаимодействие между различными сообществами, направленную на сокращение рисков и угроз, обусловленных изменениями экзогенной и эндогенной среды» [15]. Т. Парсонс подчеркивает, что институционализация охватывает целый ряд механизмов, включающих в себя поддержание и действие ценностей и норм во всех сферах социальной жизни, а не только в политической ... была бы невозможна, если бы отношение институциональной структуры общества к другим структурам и интересам индивидов было бы случайным, либо основанным на принудительном контроле через негативные санкции [16].

Важно отметить, что многие авторы объясняют причинность возникновения институтов эндогенной, т.е. «внутренней», субъектной составляющей. Данное утверждение можно найти в работе А. Пшеворского [17], он пояснял, что через институты «передаются» эффекты причинности, порожденные контекстом и условиями. Таким образом, в «ситуацию включаются не только внешние условия, но и сам действующий субъект в общении с другими людьми и постоянном активном межличностном взаимодействии» [18].

В связи с этим сведение трактовки институционализации механизмов адаптации к какому-либо универсальному определению едва ли возможно, поскольку включает в себя изучение в связке экзогенных и эндогенных факторов, обстоятельств действий группы людей, ориентированных на оценку и преобразование конкретной ситуации, вкладывающих ценностное значение этой ситуации для условий жизнеобеспечения и последующей адаптации.

В широком смысле институционализация делает процесс адаптации целенаправленным и управляемым, поскольку люди, наделенные определенными личностными, социальными, профессиональными и иными качествами, взаимодействуют ради решения определённых задач жизнеобеспечения. Формируется некоего рода благоприятное институциональное поле, закладывающее перемены.

Результаты

Подвергнув анализу некоторые научные исследования, можно выделить некоторые условия институционализации механизмов адаптации населения.

Под условиями институционализации механизмов адаптации населения автор рассматривает обстоятельства (в зависимости от ситуационных факторов), мобилизующие совокупность внутренних связей некоторого объекта из-за психофункционального состояния ощущения недостаточности чего-либо, соотносящие его с внешними обстоятельствами, обусловившими в совокупности устойчивость и повторяемость социальных связей в какой-нибудь области жизни (транслирующих ценности и нормы), впоследствии гарантирующих длительную воспроизводимость механизмов адаптации в изменяющихся условиях внешней среды. На наш взгляд, условия могут быть разделены на некоторые функциональные группы.

1. Мотивирующие (побуждать к действию) обстоятельства — связаны с психофункциональными особенностями природы человека и социума. Когда возникает та или иная жизненная ситуация, у

человека появляется динамическое состояние напряжения. Это напряжение, как отмечает А. Г. Терещенко [19], вызвано складывающимися противоречиями между условиями жизнедеятельности человека, его адаптационным потенциалом и адаптационными потребностями. Растущее доминирование потребности и действий укрепляет ожидание, тем самым усиливая доминирование включенности субъекта в социум, выработки определенных социальных норм и правил в ходе взаимодействия, выбора механизма адаптации либо его преобразования и удовлетворения потребностей. В самом общем виде степень адаптации во многом зависит от потенциала «индивидуализации (осознания собственной определяющей роли) в достижении жизненных целей и влиянии на общественные процессы и институты» [20].

2. Регулирующие (контролирующие). Для обоснования этой группы условий обратимся к исследованиям Дж. Серла и Э. Гидденса. Дж. Серл своей работе поясняет — там, где правило (или система правил) является конститутивным, поведение, которое соответствует правилу, может получить спецификации или описания, которые оно не могло бы получить, если бы правила не существовало. Э. Гидденс [21], в противовес мнению Дж. Серла, поясняет, что слово «регулятивный» так или иначе означает «контролируемый правилами». При этом Дж. Серл своих работах вводит вспомогательное понятие «институциональный факт» [22]. Такие факты, названные Сёрлем «институциональными», относятся не к природной, как первые рассмотренные выше, связанные с психофункциональными особенностями человека, а к социальной действительности. Согласно Серлу, одной из особенностей институциональных фактов является то, что они «не могут существовать изолированно, а только в виде набора систематических связей с другими фактами» [23]. В современных реалиях можно привести несколько примеров. В связи с распространением коронавируса SARS-CoV-2 в 2020 г. были разработаны строгие санитарно-эпидемиологические ограничения, которые требовали введения мер социальной изоляции населения. Поскольку экономика продолжала функционировать, были выработаны новые правила социального взаимодействия с использованием цифровых методов коммуникации. Или, например, санкции и ограничения, вводимые в течение продолжительного времени в отношении субъектов экономики, отдельных лиц, органов власти на территории Российской Федерации, потребовали «реструктуризации» и введения «новых правил игры» с целью функционирования в условиях санкций и последующих адаптаций.

3. Условия, задерживающие институционализацию механизмов адаптации населения, связаны с быстрой сменой условий жизнедеятельности населения, когда принимается тот или иной закон, который сдерживает закономерные адаптационные процессы. Так, например, введенные в связи с пандемией коронавирусной инфекции законодательные ограничения: на въезд и выезд из России (ограничение закономерных процессов миграции), запрета на осуществление некоторых видов экономической деятельности, дистанционного режима использования труда и образовательной деятельности, а также введение мер поддержки населения, социальной изоляции и ограничения прав в использовании социально-культурной инфраструктуры и т. д.

Помимо фактов социальной и экономической действительности на формирование условий институционализации механизмов адаптации населения оказывают существенное влияние массовые адаптационные стратегии, социальные практики и различные формы самоорганизации населения (институциональные объединения).

Как отмечает М. А. Шабанова [24], проблема возникновения массовости адаптационных стратегий состоит в том, что исчезла гарантированность государством достойного уровня жизни населения в виде гарантированного дохода, работы, стабильности цен, социальных гарантий и прочее.

Массовые адаптационные стратегии Т. М. Заславской рассматриваются как концентрирующие итоги разнонаправленной, но взаимосвязанной деятельности множества социальных субъектов. По мнению автора, в зависимости от влияния на процесс изменений и соответствующей реакции в плане адаптации субъекты категоризованы на правящую элиту, ориентированную на изменение правовых и административных норм, массовые общественные группы, занимающиеся использованием, развитием, закреплением новых норм и правил, и группы, характеризующиеся реактивно-адаптационным поведением [24]. Последние характеризуются реализацией доступных способов адаптации, которые могут выражаться в получении дополнительного образования, повышении квалификации, перемене профессий, совмещении нескольких оплачиваемых работ, организации частного бизнеса, экономии семейных расходов, вынужденном отказе от пользования платными услугами, расширении личных подсобных и садовых хозяйств, развитии семейной взаимопомощи и т. п. [25].

На наш взгляд, массовости адаптационных стратегий способствует выбор механизмов:

1) стратегических — обуславливающих набор качеств, способностей индивида, а также его детальности, которые имеют значение с точки зрения осуществления общих целей адаптации, выхода за границы локального окружения и выбора наилучших условий для достижения поставленных целей (стремление к успеху, навыки организаторской деятельности, предпринимательские способности, освоение будущей профессиональной деятельности, долговременные деловые связи, план жизни, работоспособность, семейное благополучие, жизненное везение и удача, самоконтроль личной жизнедеятельности) [26];

2) конструктивных или инновационных [27] — ориентированных на расширение поиска вариантов разрешения ситуации и выбора новых, не характерных для него и самой ситуации способов, активном и проактивном использовании индивидуально-личностных, мотивационно-ценностных и когнитивных ресурсов, профессиональных знаний, умений и навыков; отношении к проблемной ситуации как к потенциальному источнику новых возможностей; множественном видении решения проблемной ситуации; кратковременности ситуации между оценкой изменений, выработкой плана действий и мобилизации ресурсов.

Развитию социальных практик, как формальных, так и теневых, также посвящено множество исследований. По мнению Т. Раймо, коллективно сконструированные системы нормативных действий создаются нормами и социальными практиками [28]. Расширение практики открывает новые возможности для установления различных видов деятельности и последующей институционализации [12]. Как подмечает Г. И. Герасимова, практика отличается от деятельности своей спонтанностью, зависимостью от конкретных обстоятельств, включает в себя не только устоявшие, опривыченные действия, но и инновационные, являющиеся актуальными для социума в конкретном историческом этапе развития. Наиболее общие виды практик активной социально-экономической адаптации населения выделяет Ю. М. Пасовец. Автор к ним относит повышенную трудовую активность на основной работе, совместительство на постоянной основе, разовые и временные подработки, ведение личного подсобного хозяйства, трудоустройство, получение профессионального образования и повышение квалификации, а также инвестирование [29].

Социальные практики, имеющие негативный оттенок, также закрепляются в обществе. Например, теневые социальные практики, включая коррупцию, становятся социальным институтом, элементом системы управления, тесно взаимосвязанным с другими социальными институтами — политическими, экономическими [30]. В настоящее время к числу теневых социальных практик можно отнести повсеместную эмиграцию населения. Это связано с проведением Минобороны России специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР и подписанием Указа Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации».

Конкретные условия социальной практики в последующем могут развить институт самоорганизации — это признаваемая участниками совместной деятельности система нормативов.

В настоящее время люди все больше становятся способными взять на себя все более широкие сферы общественного регулирования, переместить их в область общественной самоорганизации [31]. В работах А. Г. Шеломенцева [32], С. Н. Орлова [13] часто встречающиеся факторы самоорганизации людей связаны с повышением потребности в институциональных объединениях для совместного решения коллективных проблем и задач; внедрения в общество органами государственной власти различных механизмов по повышению адаптационного потенциала; потерей места работы значительной частью населения; интенсивной миграцией населения; повышением рисков для жизни и здоровья населения или угроза традиционному образу жизни и т. д.

В целом, обобщая результаты анализа, можно сделать некоторые **выводы**.

В динамично изменяющейся среде институционализация механизмов адаптации населения связана с процессами трансформаций как средовых — социально-экономических условий, государственной политики, институтов, так и индивидуально-личностных (ожиданий и потребностей субъектов), общественных интересов и связей. Успешность адаптации зависит от взаимодействия человека с другими членами общества, что способствует развитию массовых адаптационных стратегий, различного рода социальных практик и форм самоорганизации населения. Поскольку процесс институционализации сопряжен с групповым поведением (в основе их взаимодействий заложены идеи и принципы, которыми они руководствуются), то его легче спрогнозировать, поскольку «массовые» решения подвергаются изменению и улучшению обратной связью, поступающей от реальных последствий коллективного взаимодействия, выбора моделей поведения и механизма адаптации.

Таким образом, практическая значимость состоит в возможности применения результатов для разработки эффективных программных мероприятий, основанных на стимулировании использования населением механизмов адаптаций. Полученные результаты исследования расширяют научные представления о процессе институционализации исходя из типологии обстоятельств и мотивации субъектов.

Полученные результаты могут быть востребованы в сфере дальнейших исследований, касающихся изучения закономерностей адаптационных процессов и выработки на их основе управленческих решений.

Список источников

1. Ноженко Д. Ю. Адаптация института государственных программ субъекта Федерации в динамично меняющихся условиях. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2018. 237 с.
2. Шеломенцев А. Г., Бессонова Т. Н., Гончарова К. С. Современные модели адаптации населения к динамично меняющимся социально-экономическим условиям жизни // Вестник Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 26. С. 136–149.
3. Кремлев Н. Д. Межрегиональная оценка моделей адаптации населения в условиях динамичного развития: статистический подход // Статистика и Экономика. 2021. Т. 18. № 3. С. 46–55. DOI. 10.21686/2500-3925-2021-3-46-55.
4. Шеломенцев А. Г., Гончарова К. С. Эволюция взглядов на «статику» и «динамику», и их влияние на развитие экономических концепций // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2021. № 4. С. 95–116.
5. Нецадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России // Общество и экономика. 2010. № 12. С. 121–139.
6. Шумик Е. Г., Терентьева Т. В., Смицких К. В. и др. Динамичное развитие предпринимательства: особенности и перспективы. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. 162 с.
7. Региональные модели экономической и социальной адаптации населения к изменениям внешней среды. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. 346 с.
8. Кулькова И. А. Обзор социально-трудовых исследований адаптации населения к социально-экономическим изменениям // Human Progress. 2022. Т. 8. № 1. С. 10. URL: http://progresshuman.com/images/2022/Том8_1/Kulkova.pdf. DOI 10.34709/IM.181.10. (дата обращения: 11.10.2022).
9. Афанасьев М. А., Староверова О. В., Уринцев А. И. Адаптация как процесс управления хозяйствующим субъектом // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 201–206.
10. Панзабекова А. Ж., Тажиева А. Е., Нурлихина Г. Б., Аппакова Г. Н. Институциональные механизмы повышения качества жизни населения в условиях формирования информационного общества // Экономика: стратегия и практика. 2021. № 1 (16). С. 20–33.
11. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
12. Герасимова Г. И. Институционализация связей с общественностью в системе социального управления: социологическая концепция: дис. ... д-ра соц. наук. Тюмень, 2016. 351 с.
13. Орлов С. Н., Луговой И. Н. Особенности институциональных механизмов адаптации населения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. № 2. С. 184–193. DOI. 10.34130/2070-4992-2022-2-2-184.
14. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.
15. Дорошенко С. В., Санаева О. В. Оценка взаимосвязи институциональных механизмов и адаптации населения регионов на основе тематического моделирования // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. № 17: материалы XIII Международной научно-практической конференции (3–4 июня 2022 года). М.: РАН. ИНИОН, 2022. Ч. 3. С. 584.
16. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.
17. Przeworski A. The Last Instance: Are Institutions the Primary Cause of Economic Development? // European Journal of Sociology. 2004. URL: <http://www.jstor.org/stable/23999130> (дата обращения: 11.10.2022)
18. Либин А. В. Дифференциальная психология: на пересечении европейских, российских и американских традиций. М.: Смысл, 2000. 549 с.
19. Терещенко А. Г. Социальная адаптация личности к современным социально-экономическим условиям // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 2. С. 84–87.
20. Красавина Е. В. Основные подходы к анализу адаптационного механизма молодежи в условиях современного общества // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2015. № 1 (13). С. 48–57.
21. Giddens A. The Constitution of Society. University of California Press. 1984. 402 p.
22. Searle J. The Construction of Social Reality. London: Allen Lane; The Penguin Press. 1995. URL: <https://antilogicalism.com/wp-content/uploads/2019/04/constr-social-reality.pdf> (дата обращения: 11.10.2022).

23. Fernando A., Constitutive and Regulative Institutions. On John Searle's // General Theory of Institutional facts. URL: <http://ontology.buffalo.edu/FARBER/atria.html> (дата обращения: 11.10.2022).
24. Шабанова М. А. Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций // Мир России. 2001. № 2. С. 78–104.
25. Заславская Т. И. Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал. 1995. № 3. С. 5–21.
26. Церковский А. Л. Стратегические и тактические механизмы формирования конкурентоспособности студентов ВГМУ // Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет. 2016. № 4 (74). С. 94–98.
27. Дорошенко С. В., Трушкова Е. А. Макромодель адаптации населения в изменяющейся экономике: подходы и решения // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16. № 4. С. 617–629.
28. Toumela R. Collective Acceptance, Social Institutions, and Social Reality // The American Journal of Economics and Sociology. 2003. № 62. pp. 123–165.
29. Пасовец Ю. М. Активные практики социально-экономической адаптации россиян // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 1(62). С. 130–133.
30. Кудинова Н. Т., Ярулин К. И. Институционализация теневых социальных практик // Вестник тихоокеанского государственного университета. 2009. № 2 (13). С. 213–220.
31. Подлесных В. И., Машкевский С. П. Самоорганизация и управление как факторы стабильности гармонического развития систем // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного института точной механики и оптики (технического университета). 2004. № 17. С. 5–12.
32. Шеломенцев А. Г., Гончарова К. С. Институциональные механизмы самоорганизации развития местных сообществ // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики севера: Вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1. № 4. С. 453–465.

References

1. Nozhenko D. Y. *Adaptatsiya instituta gosudarstvennykh programm sub"yekta Federatsii v dinamichno menyayushchikhsya usloviyakh* [Adaptation of the institute of state programs of the subject of the Federation in dynamically changing conditions]. Yekaterinburg: Ural. state economy un-t, 2018. 237 p. (In Russ.).
2. Shelomentsev A. G., Bessonova T. N., Goncharova K. S. Modern models of population adaptation to dynamically changing socio-economic conditions of life. *Vestnik Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikalian State University], 2020, vol. 26, pp. 136–149. (In Russ.).
3. Kremlev N. D. Interregional assessment of population adaptation models in the context of dynamic development: a statistical approach. *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economics], 2021, vol. 18, no. 3, pp. 46–55. DOI. 10.21686/2500-3925-2021-3-46-55 (In Russ.).
4. Shelomentsev A. G., Goncharova K. S. Evolution of views on "statics" and "dynamics", and their influence on the development of economic concepts. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [Stage: economic theory, analysis, practice], 2021, no. 4, pp. 95–116. (In Russ.).
5. Neshchadin A., Prilepin A. Urban agglomerations as a tool for dynamic socio-economic development of Russian regions. *Obshchestvo i ekonomika* [Society and Economics], 2010, no. 12, pp. 121–139. (In Russ.).
6. Shumik E. G., Terentyeva T. V., Smitskikh K. V. and others. *Dinamichnoye razvitiye predprinimatel'stva: osobennosti i perspektivy* [Dynamic development of entrepreneurship: features and prospects]. Vladivostok: VSUES Publishing House, 2019. 162 p. (In Russ.).
7. *Regional'nyye modeli ekonomicheskoy i sotsial'noy adaptatsii naseleniya k izmeneniyam vneshney sredy* [Regional models of economic and social adaptation of the population to changes in the external environment]. Yekaterinburg: Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2021. 346 p. (In Russ.).
8. Kulkova I. A. Review of socio-labor studies of population adaptation to socio-economic changes. *Human Progress* [Human Progress], 2022, vol. 8, Iss. 1, pp. 10. Available at: http://progresshuman.com/images/2022/Tom8_1/Kulkova.pdf DOI 10.34709/IM.181.10 (accessed: 11.10.2022). (In Russ.).
9. Afanasiev M. A., Staroverova O. V., Urintsev A. I. Adaptation as a process of managing an economic entity. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no 2, pp. 201–206 (In Russ.).
10. Panzabekova A. Zh., Tazhieva A. E., Nurlikhina G. B., Appakova G. N. Institutional mechanisms for improving the quality of life of the population in the conditions of the formation of the information society. *Ekonomika: strategiya i praktika* [Economics: strategy and practice], 2021, no 1 (16), pp. 20–33 (In Russ.).
11. Berger P., Lukman T. *Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti: traktat po sotsiologii znaniya* [Social construction of reality: a treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (In Russ.).

12. Gerasimova G. I. *Institutsionalizatsiya svyazey s obshchestvennost'yu v sisteme sotsial'nogo upravleniya: sotsiologicheskaya kontseptsiya: dis. ... dok. sots. nauk* [Institutionalization of public relations in the system of social management: a sociological concept: dis. ... doc. social Sciences]. Tyumen, 2016. 351 p. (In Russ.).
13. Orlov S. N., Lugovoi I. N. Features of institutional mechanisms of adaptation of the population. *Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogogosudarstvennogo universiteta* [Corporate management and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2022, vol. 2, no 2, pp. 184–193. DOI. 10.34130/2070-4992-2022-2-2-184. (In Russ.).
14. Shtompka P. *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva* [Sociology. Analysis of modern society]. Moscow: Logos, 2005. 664 p. (In Russ.).
15. Doroshenko S. V., Sanaeva O. V. Evaluation of the relationship between institutional mechanisms and adaptation of the population of the regions based on thematic modeling. *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya. Yezhegodnik. Vyp. 17: materialy XIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 3–4 iyunya 2022 goda* [Russia: Trends and Prospects for Development. Yearbook. Issue. 17: Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference, June 3–4, 2022]. Moscow, 2022. 584 p. (In Russ.).
16. Parsons T. O. *Strukture sotsial'nogo deystviya* [On the structure of social action]. Moscow: Academic Project, 2000. 880 p. (In Russ.).
17. Przeworski A., 2004. The Last Instance: Are Institutions the Primary Cause of Economic Development? *European Journal of Sociology*. Available at: <http://www.jstor.org/stable/23999130> (accessed: 11.10.2022).
18. Libin A. V. *Differentsial'naya psikhologiya: na peresechenii yevropeyskikh, rossiyskikh i amerikanskikh traditsiy* [Differential psychology: at the intersection of European, Russian and American traditions]. Moscow: Smysl, 2000. 549 p. (In Russ.).
19. Tereshchenko A. G. Social adaptation of the individual to modern socio-economic conditions. *Izvestiya Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Baikal State University], 2006, no 2, pp. 84–87. (In Russ.).
20. Krasavina E. V. The main approaches to the analysis of the adaptation mechanism of youth in the conditions of modern society. *Chelovecheskiy kapital i professional'noye obrazovaniye* [Human Capital and Vocational Education], 2015, no.1 (13), pp. 48–57. (In Russ.).
21. Giddens A., 1984. The Constitution of Society. *University of California Press*. 402 p.
22. Searle J., 1995. The Construction of Social Reality. *London: Allen Lane*. Available at: <https://antilogicalism.com/wp-content/uploads/2019/04/constr-social-reality.pdf/> (accessed: 11.10.2022).
23. Fernando A. Constitutive and Regulative Institutions. *On John Searle's General Theory of Institutional facts*. Available at: <http://ontology.buffalo.edu/FARBER/atria.html> (accessed: 11.10.2022).
24. Shabanova M. A. Mass adaptation strategies and perspectives of institutional transformations. *Mir Rossii* [World of Russia], 2001, no. 2, pp. 78–104 (In Russ.).
25. Zaslavskaya T. I. Social mechanism of transformation of the Russian society. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological magazine], 1995, no. 3, pp. 5–21 (In Russ.).
26. Tserkovsky A. L. Strategic and tactical mechanisms for the formation of competitiveness of VSMU students. *Vitebskiy gosudarstvennyy ordena Druzhby narodov meditsinskiy universitet* [Vitebsk State Order of Friendship of Peoples Medical University], 2016, no. 4 (74), pp. 94–98 (In Russ.).
27. Doroshenko S. V., Trushkova E. A. Macromodel of population adaptation in a changing economy: approaches and solutions. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2019, vol. 16, no. 4, pp. 617–629 (In Russ.).
28. Toumela R., 2003. Collective Acceptance, Social Institutions, and Social Reality. *The American Journal of Economics and Sociology*, pp. 123–165.
29. Pasovets Yu. M. Active practices of social and economic adaptation of Russians. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki* [Humanitarian and socio-economic sciences], 2012, no. 1 (62), pp. 130–133 (In Russ.).
30. Kudinova N. T., Yarulin K. I. *Institutionalization of shadow social practices. Vestnik tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Pacific State University], 2009, no. 2 (13), pp. 213–220 (In Russ.).
31. Podlesnykh V. I., Mashkevsky S. P. Self-organization and control as stability factors for the harmonic development of systems. *Nauchno-tekhnicheskiiy vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta tochnoy mekhaniki i optiki (tekhnicheskogo universiteta)* [Scientific and technical bulletin of the St. Petersburg State Institute of Fine Mechanics and Optics (Technical University)], 2004, no. 17, pp. 5–12 (In Russ.).
32. Shelomentsev A. G., Goncharova K. S. Institutional Mechanisms of Self-Organization of Development of Local Communities. *Korporativnoye upravleniye i innovatsionnoye razvitiye ekonomiki severa: Vestnik nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University], 2021, vol. 1, no. 4, pp. 453–465 (In Russ.).

Сведения об авторах

Екатерина Александровна Трушкова — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29).

Information about authors

Ekaterina A. Trushkova — Sci. (Econ.), Senior Research Associate, Institute of Economics of the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya St., Ekaterinburg, 620014, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 12.10.2022

Одобрена после рецензирования: 09.11.2022

Принята к публикации: 17.11.2022

The article was submitted: 12.10.2022

Approved after reviewing: 09.11.2022

Accepted for publication: 17.11.2022